Арктические стратегии США, России и Китая сквозь призму теории комплексности

Бикерниеце Анна
к.п.н., преподаватель факультета Международных исследований, Даляньский университет иностранных языков, annaswan7733@gmail.com

Лю Мэнцян
к.п.н., преподаватель факультета Международных исследований, Даляньский университет иностранных языков, liumengqiang2018@gmail.com

Арктический регион становится пространством высокой взаимосвязанности между странами, привлекая значительный интерес как со стороны государств, расположенных в самом регионе, так и со стороны стран, находящихся за его пределами. Усложнение характера деятельности в Арктике требует теоретического переосмысления подходов государств к взаимодействию в этом регионе. Теория комплексности позволяет объединить множество процессов, определяющих динамику развития Арктики, и сформировать более объективное представление о международной системе в данном регионе. Согласно одному из ключевых положений теории комплексности, государственная политика – выраженная, в частности, через национальные стратегии – служит своего рода сигналом как для внутренних субъектов, так и для других государств. В данной статье арктические стратегии США, России и Китая рассматриваются сквозь призму теории комплексности; при этом сами стратегии интерпретируются как сигналы, адресованные различным участникам международных отношений. В работе представлен сравнительный лексикологический анализ, позволяющий оценить содержание этих сигналов и определить, в какой мере они указывают на стремление к взаимной выгоде или, напротив, к соперничеству между сторонами. Анализ показывает, что, несмотря на очевидные разногласия и опасения в сфере безопасности, между тремя государствами сохраняется значительный потенциал для сотрудничества — либо в силу того, что их стратегические сигналы свидетельствуют о схожих интересах и готовности к взаимодействию, либо потому, что внешнее давление создает условия для более тесного диалога и поиска общих точек соприкосновения.

Ключевые слова: теория комплексности, Арктический регион, арктические стратегии, США, Россия, Китай

Статья является результатом исследования проекта «Инновации в управлении безопасностью в Северо-Восточной Азии в условиях транснационального сотрудничества экспертов: исследование практического применения целостного подхода к национальной безопасности и конкуренции и сотрудничеству между Китаем и США» (номер проекта: D20251003)

Арктические стратегии как сигнал: применение теории комплексности к арктическим отношениям

Теория комплексности предполагает многоуровневый подход к реальности, в рамках которого различные факторы могут приводить как к стабильности, так и к дестабилизации. В этой системе координат ожидания государств становятся ключом к пониманию сложных процессов и их использованию для улучшения ситуации. Стратегии превращаются в «сигналы» для других участников; они требуют тщательной оценки и последующей корректировки, «поскольку элементы системы взаимосвязаны, изменение того, кого страна считает своим врагом, неизбежно отразится и на многих других конфигурациях отношений».[1] «Подача сигналов» становится частью рефлексивной комплексности [2] при которой стороны обмениваются сигналами посредством своих арктических стратегий, официальных заявлений и документов тем самым создавая информационные дискурс способствующий дальнейшим изменениях стратегий и их реализации.

Таким образом видение стран своей позиции дает основание для дальнейшего формирования системы отношений посредством обмена сигналами. И несмотря на то что «знания как об ситуации, так и о последствиях принимаемых решений не являются исчерпывающими» [3] при анализе посылов государств друг другу, они дают важную информацию для дальнейшей взаимной корректировки политики, а взаимосвязанность подходов в национальных арктических стратегиях может способствовать как сближению стран, так и их отчуждению. Лексикологический сравнительный анализ с учетом специфики арктических стратегий сквозь призму теории комплексности становится инструментом для оценки таких перспектив сближения или отчуждения в рамках теории комплексности.

Страны, выбранные для анализа – США, Россия и Китай, являются активными участниками сложной ситуации в Арктике. США и Россия — ключевые арктические государства, обладающие обширными территориями в этом регионе. Их статус меняется: из отдаленных буферных зон арктические регионы превращаются в пространства активного взаимодействия и потенциальных очагов противостояния. Китай, будучи неарктическим государством, но при этом имеющий статус наблюдателя в Арктическом совете и «околоарктическим» государством, выступает одной из наиболее влиятельных мировых держав, стремящихся к обеспечению безопасности своего развития — в том числе за счет использования потенциала Арктики. Для США и России Арктика стала прежде всего сферой национальной безопасности, тогда как для Китая она является, главным образом, вопросом энергетической безопасности, хотя и не относится к числу его первостепенных приоритетов. В этом контексте ключевое значение приобретает вопрос сотрудничества среди данных стран.

Арктическая стратегия США

К числу основных документов, касающихся Арктического региона, относятся «Концепция арктической политики» 2012 года[4], «Стратегия национальной безопасности» 2022 года (в которой Арктика упоминается лишь вскользь). При этом, в «Стратегии национальной безопасности» 2025 года Арктика вовсе не упоминается. Сюда также входят исследования, проводимые Арктической исследовательской комиссией США[5], и деятельность Управления по де-

[1] Jervis R. System Effects. Princeton University Press, Princeton, New Jersey. 1997. P. 214.
[2] Kavalski E. World Politics at the Edge of Chaos. State University of New York Press, Albany. 2015. P.44.
[3] Chaos Theory in Politics. Ed. By Banerjee S., et all. Springer, New York. 2014. P. 24.
[4] Konyshev V., Sergunin A. U.S. Arctic Strategy. Russian International Affairs Council. July 6, 2012. URL.: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/u-s-arctic-strategy/ (Дата обращения: 12.10.2026 г.).
[5] US Arctic Research Commission. URL.: https://www.arctic.gov/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.).

лам океанов и полярных регионов при Государственном департаменте США[1]. В целом, до 2018 года — момента публикации Китаем «Белой книги» по арктической политике — заметных усилий по превращению Арктики в приоритетное направление не предпринималось. Впоследствии, особенно к 2022 году, интерес к Арктике возрос в контексте противостояния с Китаем и Россией, хотя определенные опасения по поводу столкновения интересов в этом регионе существовали и прежде. Были предприняты попытки сделать обеспечение безопасности в Арктике коллективной задачей — о чем свидетельствует совместное заявление «Арктической семерки» (Arctic 7) [2], — а также усилить контроль над американской арктической территорией (Аляской) и противодействовать влиянию России и Китая[3].

Сигнал Соединенных Штатов: «Порядок, основанный на правилах, и коллективное управление»

Стратегия США (2022 г.)[4] представляет собой прямой, публичный ответ на изменение системной среды – процесс, на который существенное влияние оказала специальная военная операция. По своему характеру этот документ ориентирован вовне, нацелен на укрепление альянсов и демонстративно изолирует главного соперника США в Арктике в лице России. Послание НАТО и арктическим союзникам (Пакт о гарантиях безопасности), по своей сути, недвусмыслен: «Ваша безопасность – это наша безопасность». Выдвигая вопросы безопасности на первый план (в качестве «первой опоры») и прямо называя Россию препятствием для сотрудничества, Соединенные Штаты демонстрируют свою непоколебимую приверженность союзническим обязательствам. Акцент на «оперативной совместимости», «совместных учениях» и «обмене информацией» указывает на глубокую структурную интеграцию вооруженных сил союзников в единую оборонительную сеть. Этот сигнал призван развеять любые опасения союзников относительно возможного сокращения американского присутствия и укрепить единый арктический фронт. Послание России (заявление об исключении) – это намеренное «антипослание». Открыто заявляя, что развязанная Россией кампания сделала межправительственное сотрудничество «практически невозможным», Соединенные Штаты стратегически делегитимизируют роль России в управлении Арктикой. Суть сигнала такова: «Нарушив основополагающие правила международной системы, вы утратили свое место за столом переговоров». Это попытка представить Арктику не как зону соперничества великих держав, а как пространство, где правила игры будет определять коалиция законопослушных государств-единомышленников (США и их союзники), что, по сути, направлено на изоляцию России в рамках многосторонних институтов, таких как Арктический совет. Послание Китаю (установление стандартов) прямо прослеживается. В стратегии заявляется о стремлении Китая «увеличить свое влияние», что преподносится как вызов. Позиция США в отношении Пекина сводится к своего рода нормативному контролю: «Вы можете участвовать, но только при условии соблюдения наших высоких стандартов». Делая акцент на «инвестициях высокого уровня», «прозрачности», «экологической устойчивости» и «соблюдении международного права», Соединенные Штаты дают понять, что экономическое присутствие Китая должно сопровождаться жесткими требованиями к его поведению. По сути, это попытка вынудить Китай сделать выбор: либо стать ответственным участником системы международных отношений, возглавляемой США, либо еще теснее сблизиться с Россией – страной, оказавшейся в международной изоляции.

Стратегия России в Арктике

В 1990-х годах Арктический регион занимал для России «второстепенное место» [5] во внешней политике, хотя страна и принимала активное участие в инициативах по сотрудничеству с другими северными государствами – Норвегией, Финляндией и Швецией. Со временем, однако, роль Арктики в российской внешней политике возросла – в силу экономических интересов и соображений безопасности. Еще в 1990-х годах такие исследователи, как Павел Баев, указывали на значение этого региона для обеспечения безопасности и его потенциальное влияние на дальнейшее развитие государственной политики. Как он отмечал: «Это парадигма, имеющая огромное значение для России и ее новой международной идентичности»[6].

История создания Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и становление арктической политики восходит к 1989 году[7], а современное определение закреплено двумя указами Президента РФ: № 296 от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» и № 287 от 27 июня 2017 года «О внесении изменений в указ Президента Российской Федерации» [8].

Положение России в Арктике определяется рядом характеристик. Во-первых, существует противоречие между традицией (и сохраняющейся потребностью) в масштабных государственных субсидиях для арктической инфраструктуры и социальной сферы – и стремлением сделать Арктику прежде всего источником прибыли для всей страны. Во-вторых, важен вопрос о том, где сосредоточены полномочия по принятию решений: курс президента на рецентрализацию власти – перенос полномочий с регионального уровня на федеральный – резко контрастирует с масштабной децентрализацией, характерной для 1990-х годов. В-третьих, для региона характерен поиск баланса между «открытой» и «закрытой» Арктикой. В частности, в подходе России к собственным северным территориям прослеживается напряженность: с одной стороны – курс на обеспечение безопасности в Арктике и национализацию северных ресурсов, а с другой – потенциальная ориентация на международное сотрудничество и рыночные механизмы. Наконец, еще один аспект, требующий поиска равновесия – это соотношение коммерческих интересов и экологических задач».[9]

Двумя основными документами, определяющими арктическую стратегию России, являются «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»[10] и «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».[11]

Сигнал России: «Суверенная крепость и ресурсная цитадель»

Российская стратегия («Основы» 2020 года и стратегия до 2035 года) — наиболее ориентированная на внутренние задачи, технические аспекты и инфраструктуру из всех трех. По своему характеру она в первую очередь обращена внутрь себя и носит оборонительный характер, однако одновременно посылает вовне мощный сигнал о своем незыблемом присутствии.

---

[1] Office of Ocean and Polar Affairs. U.S. Department of State. URL.: www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-economic-affairs/bureau-of-oceans-and-international-environmental-and-scientific-affairs/office-of-ocean-and-polar-affairs/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.).

[2] Joint Statement on Arctic Security from the Arctic Allies – Canada, Kingdom of Denmark including Greenland and the Faroe Islands, Finland, Iceland, Norway, Sweden, and the United States of America. Office of the Spokesman. U.S. Department of State. May 22, 2026. URL.: https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/05/joint-statement-on-arctic-security-from-the-arctic-allies-canada-kingdom-of-denmark-including-greenland-and-the-faroe-islands-finland-iceland-norway-sweden-and-the-united-states-of-ame/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.).

[3] American Sovereignity & Arctic. Ted Stevens Center For Arctic Security Studies. URL.: https://tedstevensarcticcenter.org/american-sovereignty-the-arctic/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.).

[4] National Strategy for the Arctic Region. The White House, Washington. October 2022.

[5] Stokke O.S., Tunander O. The Barents Region. Cooperation in Arctic Europe. International Peace Research Institute, Oslo and Fridtjof Nansen Institute. 1994. P. 183.

[6] Там же.

[7] Lagutina M. Russia's Arctic Policy in the Twenty First Century. National and International Dimensions. Lanham, Maryland, Lexington Books, Rowman and Littlefield. 2019. P. 19.

[8] Там же.

[9] Rowe E.W. Arctic Governance. Power in Cross-Border Cooperation. Manchester University Press. 2018. Pp.86-88.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Президент России. 21.03.2023. URL.: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255 (Дата обращения: 15.10.2026 г.).

[11] Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Президент России. 27.02.2023. URL.: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (Дата обращения: 15.10.2026 г.).

Послание США и НАТО («красная линия») – это, пожалуй, самый громкий сигнал. Прямо называя «наращивание военного присутствия иностранными государствами» и «попытки пересмотра международного права» в числе главных угроз, Россия очерчивает периметр своей безопасности. Суть послания такова: «Арктика — это стратегически важная зона, не подлежащая обсуждению или разделу. Наша военная модернизация (создание новых баз, систем береговой обороны, ледокольного флота) — это не агрессивная экспансия, а оборонительная необходимость для защиты нашего суверенитета». Цель этого сигнала — увеличить издержки и риски для НАТО в случае любых посягательств на данный регион, обеспечивая сдерживание за счет демонстрации непоколебимой решимости и готовности к эскалации.

Послание Китаю (вынужденный партнер) сводится к тому, что Россия направляет Пекину двойственный сигнал. С одной стороны, она прямо призывает к экономическому сотрудничеству («привлечение арктических и неарктических государств к взаимовыгодному экономическому взаимодействию») и развивает Северный морской путь (СМП) как глобальный транзитный маршрут, создавая тем самым пространство для китайских инвестиций. С другой стороны, предельная детализация в документе положений, касающихся российской инфраструктуры, контролируемых государством судоходных компаний и ледоколов отечественного производства, недвусмысленно указывает на то, что доступ к маршруту будет строго регулироваться. Россия дает понять: «Мы рады видеть вас в качестве инвесторов и клиентов, однако эта магистраль принадлежит России, управляется Россией и находится под стратегическим контролем Москвы».

Арктическая стратегия Китая

Участие Китая в арктических делах расширяется, что уже влечет за собой глобальные последствия. «Подобно тому, как это было в 1970-х годах, Китай вновь выступает в роли фактора, меняющего правила игры в биполярном соперничестве между Россией и Соединенными Штатами, — он становится третьим участником этого противостояния».[1]

Стратегический подход Китая к участию в арктических делах представляет собой поступательный и непрерывно углубляющийся исторический процесс, который можно условно разделить на три этапа. Первый этап — это период формирования «правовой основы» (1925–1990 гг.). В 1925 году Бэйянское правительство Китая присоединилось к Шпицбергенскому трактату, согласно которому архипелаг Шпицберген «никогда не должен быть использован в военных целях»[2], при этом граждане государств-участников получили право свободно въезжать на его территорию и вести там законную производственную и коммерческую деятельность в соответствии с норвежским законодательством. Этот договор заложил правовые основания для присутствия и деятельности Китая в определенных районах Арктики. Деятельность Китая в Арктике также опиралась на такие международные документы, как Устав ООН и Конвенция ООН по морскому праву. Тем не менее, в силу ограниченности национальных возможностей, Китай в течение довольно длительного времени не осуществлял какой-либо реальной деятельности в полярных регионах.

Второй этап — период «первоначального изучения и участия» (1990–2018 гг.) — ознаменовался тем, что, начиная с 1990-х годов, Китай стал уделять приоритетное внимание Арктическому региону, приступив к проведению соответствующих научных исследований и изыскательских работ. В 1996 году Китай вступил в Международный комитет арктических научных исследований (IASC), включившись в многостороннюю сеть научного сотрудничества в Арктике, а также начал активно развивать межгосударственное взаимодействие в регионе, академические связи и экономическую деятельность — прежде всего в сотрудничестве с Россией.

Третий этап — это этап «системного участия» (с 2018 года по настоящее время). В 2018 году была официально опубликована «Белая книга: Арктическая политика Китая» [3], ставшая ключевым документом, определяющим арктический курс страны[4]. В 2021 году в «Основных положениях 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и долгосрочных целей до 2035 года» была поставлена задача реализации передовых проектов, таких как создание второй очереди комплекса для полярных исследований «Сюэлун» (Xuelong), разработка тяжелых ледоколов, а также создание полярных трехмерных платформ для наблюдения и мониторинга. В период действия 14-го пятилетнего плана в сфере полярных научных исследований был достигнут важный прорыв: сформирована новая модель арктических научных изысканий, включающая «три судна и два глубоководных аппарата» (в частности, совместное использование аппаратов «Цзяолун» и судов серии «Сюэлун») [5]. Кроме того, начиная с 2022 года, ежегодно издается «Арктическая синяя книга: Доклад об освоении Арктики», обеспечивающая систематический мониторинг и анализ реализации политики на академическом уровне. [6] В 2023 году был официально открыт регулярный контейнерный маршрут между Китаем и Россией, проходящий через Арктику. [7] В 2024 году Китай и Россия учредили Подкомитет по сотрудничеству в области арктического судоходства, призванный содействовать взаимодействию в сферах морских перевозок, безопасности и судостроительных технологий.

На практическом уровне арктическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь» проявляется прежде всего в конкретном взаимодействии в экономической сфере. Сюда входят развитие и использование водных путей, сотрудничество в области энергетики и природных ресурсов, строительство инфраструктуры, а также туризм и культурный обмен. Подобные совместные проекты не только расширяют для Китая каналы импорта энергоресурсов и открывают новые международные торговые маршруты, но и привносят в Арктический регион столь необходимые инвестиции, технологии и доступ к рынкам, обеспечивая взаимную выгоду и результаты, отвечающие интересам всех сторон. Концепция «Ледового шелкового пути» - это вовсе не односторонняя стратегическая экспансия со стороны Китая, а открытая и инклюзивная платформа для международного сотрудничества и создания общественных благ.[8]

Наконец, в недавно обнародованном в Китае «15-м пятилетнем плане»[9] стратегическое значение Арктики было повышено до беспрецедентного уровня: она включена в число ключевых направлений развития «новых производительных сил» и обеспечения национальной ресурсной безопасности. В «Предложениях ЦК КПК по разработке 15-го пятилетнего плана социально-экономического развития» и «Проекте основных положений 15-го пятилетнего плана» «исследование глубоководных пространств, недр Земли и полярных регионов» четко определено как важный рычаг формирования новых производительных сил; также подчеркивается необходимость «укрепления системы поддержки и обеспечения деятельности в глубоководных и полярных районах». Это выводит значимость полярных инициатив на новый уровень в рамках национальной стратегии.

---

[1] Sheng E.L. Arctic Opportunities and Challenges. China, Russia and the US Cooperation and Competition. Palgrave Macmillan, Springer Nature, Singapore. 2022. P.3.

[2] The Svalbard Treaty. Paris, 1920. URL.: https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-11/svalbard-treaty.html (Дата обращения: 05.05.2026 г.).

[3] Full text: China's Arctic Policy. The State Council. The People's Republic of China, Xinhua. 26 January, 2018. URL.: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Дата обращения: 06.05.2026 г.).

[4]《中国的北极政策》白皮书（全文）. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.01.2018.URL.: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2018n/202207/t20220704_130568.html (Дата обращения: 05.05.2026 г.).

[5]自然资源部副部长，国家海洋局局长孙书贤：培育壮大海洋与极地等新质生产力，打造深海采矿等科技制高点！组织实施"蓝色人才"专项计划… HYCFW. 31.12.2025. URL.: http://www.hycfw.com/Article/238272 (Дата обращения: 05.05.2026 г.).

[6]《北极蓝皮书：北极地区发展报告》（2023-2024）发布. Chinese Social Sciences Net. 05.03.2025. URL.: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202503/t20250305_5855980.shtml (Дата обращения: 05.05.2026 г.).

[7]中俄北极航线集装箱班轮启动仪式在莫斯科举行. People.cn. 09.07.2023. URL.: https://world.people.com.cn/n1/2023/0709/c1002-40031194.html (Дата обращения: 05.05.2026 г.).

[8] Xie X., Cheng X., Li P., Reshaping the Arctic International Cooperation Mechanism in the Construction of the 'Ice Silk Road'. Journal of Ocean University of China (Social Sciences Edition). 2019, No. 2. Pp. 13-23.

[9] 中华人民共和国国民经济和社会发展 第十五个五年规划纲要. 03.2026. URL.: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjfzgh/202603/U020260317369114704096.pdf (Дата обращения: 05.05.2026 г.).

В плане особо акцентируется необходимость совершенствования механизмов предотвращения рисков и контроля в таких новых сферах, как полярные регионы; при этом вопросы полярной безопасности возводятся в ранг важнейших аспектов национальной безопасности, что предполагает создание многоуровневой системы обеспечения безопасности в полярных зонах.

Сигнал Китая: «Законный, конструктивный и незаменимый партнер»

В целом, «Белая книга» 2018 года «Арктическая политика Китая» (China's Arctic Policy)[1] систематически изложила стратегическое видение Китая в отношении Арктического региона. Этот документ был необходим для того, чтобы обозначить позицию КНР и ответить на вопросы, вызывающие обеспокоенность международного сообщества. В нем выделены три основных противоречия в Арктическом регионе: противоречие между освоением ресурсов и защитой окружающей среды и экологии; противоречие между ростом человеческой активности и относительным отставанием механизмов управления в Арктике; а также противоречие между интересами арктических государств и общими интересами всего человечества. [2] «Белая книга» воплощает в себе двойную логику: концепцию управления, основанную на идее сообщества «единого будущего человечества» (Shared Future of the Mankind) [3], и практический подход, реализуемый в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (One belt – One road). Первая задает ценностные ориентиры и философию управления, в то время как вторая определяет практический путь и служит платформой для сотрудничества.

Руководствуясь этой идеологией, Китай рассматривает Арктику как регион, затрагивающий общую судьбу человечества в контексте его выживания и развития, а не как арену для соперничества великих держав. Такой подход побуждает Китай отказаться от логики «оккупации» в арктических делах, делая акцент на общих интересах, коллективной ответственности и инклюзивном управлении. В «Белой книге» прямо предлагается активно содействовать построению сообщества единого будущего человечества, на основе чего формулируются четыре базовых принципа: «уважение, сотрудничество, взаимная выгода и устойчивость»[4]. Эти принципы служат не только собственным кодексом поведения Китая, но и выступают проактивным ответом на такие проблемы, как закрытость, иерархичность и институциональная дискриминация[5], присущие нынешнему механизму управления в Арктике.

Таблица 1
Топ-10 упоминаний слов в стратегиях США, России и Китая, посвященных Арктике.[6]

#	US Arctic Strategy (English)	Words	Russian Arctic Strategy (Russian)	English Translation	Words	Chinese Arctic Strategy (English)	Words
1	communities	32	Российская Федерация	Russian Federation	82	cooperation	46
2	security	28	развитие	development	68	internationality	35
3	climate	25	безопасность	security	54	research	33
4	investment	22	территории	territories	47	development	32
5	partners	21	обеспечение	provision/ensuring	43	governance	28
6	Russia/Russia's/Russian	20	население	population	41	environment/environmental	27
7	infrastructure	20	инфраструктура	infrastructure	39	resources	26
8	allies	19	реализация	implementation/realization	38	climate	25
9	development	18	деятельность	activity	37	scientific	24
10	cooperation	17	морской	sea/maritime	36	shipping routes	23

Рисунок 1. Пересекающиеся приоритеты в арктических стратегиях США, России и Китая (общий).[7]

Послание арктическим государствам (заверение в отсутствии угрозы) заключается в том, что стратегия Китая – это мастер-класс по созданию атмосферы доверия. Введя термин «околоарктическое государство» (Near-Arctic State), Китай дает понять, что он — не сторонний наблюдатель, а географически близкий сосед. Четыре провозглашенных им принципа – «уважение, сотрудничество, взаимная выгода и устойчивость» – служат прямым сигналом для Канады, США и России и других арктических государств: «Мы уважаем ваш суверенитет и не собираемся оспаривать ваши территориальные права». Однако делая основной упор на участие в научных исследованиях и вопросах изменения климата, Китай прибегает к особому подходу в подаче повестки: он позиционирует себя как поставщик глобальных общественных благ, используя универсальный язык экологии и науки для легитимизации своего присутствия – и тем самым снижая политические барьеры для собственного расширения.

[1] Full text: China's Arctic Policy. The State Council. The People's Republic of China. Xinhua. 26 January, 2018. URL.: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Дата обращения: 06.05.2026 г.).

[2] Yang J. An Interpretation of China's Arctic Policy. Pacific Journal. 2018. No. 3. pp. 6-8.

[3] 中国共产党第二十届中央委员会第五次全体会议公报. The State Council of the People's Republic of China. 06.09.2011. URL.: http://www.gov.cn/zwgk/2011-09/06/content_1941438.htm (Дата обращения: 06.05.2026 г.).

[4] Full text: China's Arctic Policy. The State Council. The People's Republic of China, Xinhua. 26 January, 2018. URL.: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Дата обращения: 06.05.2026 г.).

[5] Xiao Y. The Politicization of Arctic Economic Governance: Authority Generation and Institutional Discrimination. Pacific Journal. No. 7. 2020. Pp. 94-99.

[6] Результат запроса в DeepSeek и последующая самостоятельная авторская проверка результатов.

[7] Результат авторского анализа.

Послание США и «порядок, основанный на правилах» (позиция защитника правовых норм), в отличие от России, сводится к тому, что Китай не ставит под сомнение фундаментальную правовую базу. Он прямо заявляет, что «поддерживает существующую систему управления в Арктике, в основе которой лежат Устав ООН и Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS)». Послание Вашингтону звучит так: «Мы не являемся ревизионистской державой в Арктике; мы придерживаемся установленных правил». Это стратегическая попытка отделить свои арктические амбиции от других, более конфронтационных аспектов своей международной политики, позиционируя себя как полноправного участника существующих институтов, возглавляемых западными странами. Тем самым Китай дает понять, что с ним можно вести дела, что, в свою очередь, может создать разногласия между США и их союзниками, для которых экономическое и научное сотрудничество с Китаем может быть в приоритете. Послание России (партнеру, ориентированному на многостороннее сотрудничество) более позитивно, но и твердо одновременно. Активно продвигая концепцию «Полярного шелкового пути» и связывая ее с инициативой «Один пояс – один путь», Китай посылает Москве четкий сигнал о глубоком экономическом сближении. Это предложение предоставить капитал, технологии и рыночный спрос, необходимые России для развития Северного морского пути. В то же время этот посыл тщательно сбалансирован с сигналами, адресованными США. Участвуя в работе Арктического совета и присоединяясь к научным соглашениям, Китай дает понять России: «Вы – важнейший партнер, но далеко не единственный». Подобная двойственная риторика – ключевой элемент адаптивной стратегии Китая: сохранение стратегической неопределенности ради максимальной свободы маневра в условиях развития сложной системы международных отношений.

Лексикологический сравнительный анализ стратегий США, России и Китая

Используемый метод представляет собой контент-анализ с применением возможностей искусственного интеллекта (DeepSeek), направленный на выявление наиболее часто встречающихся слов (маркеров сообщений). Это позволяет провести авторский аналитический лексикологический обзор потенциала сотрудничества и соперничества в Арктике – то есть характера взаимоотношений в арктическом регионе между крупнейшими его участниками.

Раздел 1. Общие наиболее часто используемые слова в арктических стратегических документах США, России и Китая

Все три стратегии направлены на обозначение ключевых направлений действий стран в Арктическом регионе. Наиболее четкие тенденции прослеживаются в ходе контент-анализа документов. В ходе анализа выделяются наиболее часто встречающиеся слова:

У Соединенных Штатов есть пересекающиеся интересы в сфере сотрудничества как с Россией (безопасность и инфраструктура), так и с Китаем (взаимодействие и климатические вопросы). Все стороны заинтересованы в развитии – будь то развитие отдельных стран в регионе или же развитие сотрудничества и инфраструктуры. Однако, судя по анализу используемой лексики, у России и Китая гораздо меньше общих точек соприкосновения; это означает, что нынешний высокий уровень их взаимодействия – скорее ситуативный результат развития международных отношений.

Раздел 2. Наиболее часто используемые глаголы — определение потенциала действия

В данном разделе определяются действия, на которые в наибольшей степени нацелены стороны, а также то, как эти действия могут быть частью сотрудничества или соперничества в регионе.

Таблица 2
10 самых часто упоминаемых глаголов в стратегиях США, России и Китая, посвященных Арктике.[1]

#	US Arctic Strategy (English)	Words	Russian Arctic Strategy (Russian)	English Translation	Words	Chinese Arctic Strategy (English)	Words
1	protect	18	обеспечить	to ensure/provide	45	participate	28
2	support	17	развивать	to develop	41	protect	22
3	invest	15	создать	to create	38	cooperate	20
4	build	14	реализовать	to implement/realize	35	develop	19
5	improve	14	осуществлять	to carry out	34	respect	18
6	expand	13	разработать	to develop (plans)	31	promote	17
7	cooperate	12	модернизировать	to modernize	27	support	16
8	manage	11	строить	to build	25	understand	14
9	enhance	10	использовать	to use/utilize	22	utilize	14
10	consult	9	повысить	to increase/raise	21	address	13

Рисунок 2: Потенциал действия при сравнении трех стратегий США, России и Китая (сравнение глаголов).[2]

Наблюдается хаотичное взаимодействие, характеризующееся различной степенью готовности к действиям. Единые намерения отсутствуют (нет общих целей), однако в рамках двусторонних контактов сохраняется потенциал для сотрудничества. В контексте российско-американских отношений речь идет о созидании – не только в военной сфере (что относится к области соперничества и ведет к ухудшению отношений), но и в плане развития инфраструктуры, направленной на экономическое развитие регионов. Подобная деятельность может одновременно затрагивать как сферу конкуренции, так и сферу сотрудничества – при условии, что посыл будет воспринят верно, а экономическое строительство и развитие будут организованы на принципах взаимодействия и гармонии. Примером тому служит нынешняя сделка между США и Россией, касающаяся поставок дизельного топлива когда даже несмотря на кризис в двусторонних отношениях и санкции взаимоотношения приводят к сотрудничеству. В американо-китайских отношениях также просматривается определенный потенциал, поскольку обе стороны открыты для «сотрудничества» и «поддержки» в экономической сфере. Впрочем, это омрачается опасениями в области безопасности. Тем не менее, при грамотном подходе такая ситуация может заложить прочный фундамент для дальнейшего взаимодействия и развития, в том числе с

[1] Результат запроса в DeepSeek и последующая самостоятельная авторская проверка результатов.

[2] Результат авторского анализа.

участием России и других арктических государств, если правильно выстроить коммуникацию. Что касается российско-китайского сотрудничества, то здесь ключевым объединяющим фактором выступает «развитие», которое может стать каналом не только для двустороннего взаимодействия, но и для более широкого регионального сотрудничества.

Раздел 3. Сигнал-описание – анализ прилагательных

В данном разделе анализируются интересы государств, охарактеризованные с помощью описательных слов.

Таблица 3
Топ-10 наиболее часто встречающихся прилагательных в стратегиях США, России и Китая, посвященных Арктике.[1]

#	US Arctic Strategy (English)	Words	Russian Arctic Strategy (Russian)	English Translation	Words	Chinese Arctic Strategy (English)	Words
1	economic	19	экономический	economic	47	international	34
2	sustainable	18	социальный	social	42	sustainable	24
3	national	16	национальный	national	38	scientific	22
4	international	15	государственный	state/governmental	37	global	20
5	environmental	14	природный	natural/environmental	34	lawful/legal	18
6	maritime	13	военный	military	32	environmental/ecological	17
7	military	12	федеральный	federal	30	multilateral/bilateral	15
8	strategic	12	транспортный	transport	29	indigenous	14
9	Indigenous	11	международный	international	28	economic	13
10	Native	10	технологический	technological	27	cooperative	12

Рисунок 3. Описательные приоритеты в арктических стратегиях США, России и Китая (сравнение прилагательных).[2]

Существует целый ряд взаимосвязанных сигналов («экономических», «международных», «экологических») которые указывают на то, что государства осознают глобальный потенциал Арктического региона и понимают необходимость международного взаимодействия в нем. Это продиктовано либо стремлением не допустить чрезмерного усиления других сторон, либо желанием получить реальную выгоду. В то же время и Россия, и Соединенные Штаты обеспокоены защитой своих исторических территориальных прав («национальный» аспект) и готовы отстаивать их, в том числе с применением военной силы. США и Китай выступают за «устойчивое» развитие, что объединяет их интересы и создает основу для сотрудничества; кроме того, важным стабилизирующим фактором является учет прав коренных народов. В российско-китайских отношениях не прослеживается явного совпадения интересов, что еще раз подтверждает мнение некоторых экспертов. Например, как отмечает Шэн, «в то время как Россия стремится к единоличному доминированию в регионе, Китай выступает за многостороннее управление. Китай не может игнорировать настороженное отношение России к усилению своего присутствия в регионе, что привело к некоторым негативным аспектам в сотрудничестве»[3]. Успех в развитии отношений, по мнению данного автора происходит «благодаря сильному руководству, что способствует устойчивости и последовательности проводимого курса»[4]. Тем самым, нынешний характер взаимодействия между Москвой и Пекином – это скорее реакция на текущую международную обстановку. Однако именно за счет нее происходит углубление связей и приспособление стратегий-сигналов друг к другу, что ведет к гармонизации взаимопонимания и более успешному сотрудничеству.

Заключение

Арктика становится регионом, вызывающим всё больший интерес у крупных международных игроков. Три страны, рассматриваемые в данном анализе (США, Россия и Китай) в последнее время усилили свое внимание к Арктическому региону и приняли программные документы, определяющие основные направления их арктической политики: «Национальная стратегия для Арктического региона» (США); «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (Россия); а также «Белая книга: Арктическая политика Китая» (Китай).

Все эти документы можно рассматривать как своего рода сигналы в контексте теории комплексности; они содержат определённые послания, адресованные как национальной, так и зарубежной аудитории. Лексикологический анализ позволяет прояснить суть этих посланий и понять, как они могут влиять на потенциал сотрудничества или соперничества между странами.

Анализ показывает, что у этих стран есть определенный потенциал для сотрудничества. При этом наблюдаемые тенденции указывают скорее на близость подходов в отношениях между Россией и США, а также между США и Китаем, чем на наличие предпосылок для российско-китайского взаимодействия. И Россия, и США заинтересованы в развитии своих арктических регионов и создании там инфраструктуры; это закладывает хорошую основу для экономического сотрудничества несмотря на то, что обе державы, как исторически сложившиеся арктические государства, стремятся прежде всего отстаивать свои национальные интересы. В то же время США и Китай также демонстрируют значительный потенциал и стимулы для экономического взаимодействия, однако на практике их отношения, при всей возможности для сотрудничества, развиваются скорее в русле соперничества.

Россия и Китай демонстрируют меньшее сходство в своих сигналах, что указывает на ограниченный потенциал для сотрудничества. Тем не менее, текущая глобальная обстановка сближает эти страны. Несмотря на отсутствие единых посылов и наличие конкретных различий в подаваемых сигналах (для России они носят более оборонительный характер, тогда как для Китая – более открытый и ориентированный на сотрудничество), перед лицом внешнего давления эти государства находят всё больше точек соприкосновения. В свою очередь, такое внешнее давление вынуждает страны искать

[1] Результат запроса в DeepSeek и последующая самостоятельная авторская проверка результатов.
[2] Результат авторского анализа.
[3] Sheng E.L. Arctic Opportunities and Challenges. China, Russia and the US Cooperation and Competition. Palgrave Macmillan, Springer Nature, Singapore. 2022. 175 p. P.169
[4] Sheng E.L. Arctic Opportunities and Challenges. China, Russia and the US Cooperation and Competition. Palgrave Macmillan, Springer Nature, Singapore. 2022. 175 p. P.168

общие интересы и возможности для взаимодействия не на бумаге, а на деле. Это создает основу для дальнейшей корректировки политики и повышает потенциал сотрудничества, несмотря на имеющиеся различия в сигналах.

В целом, лексикологический анализ при всей его односторонности и обобщенности дает определенные указания на возможность сотрудничества и направления действий. Он позволяет выявить ключевые сигналы, исходящие от различных стран, и скорректировать политический курс с учетом взаимных интересов, избегая при этом затрагивания «чувствительных» тем. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на сохраняющуюся геополитическую напряженность и расхождения в стратегических нарративах, сложность арктической системы – для которой характерна взаимосвязанность экономических, экологических и безопасностных процессов – создает структурные стимулы для сотрудничества. Эти стимулы оказываются значимее, чем текущая риторика основных акторов. Общий акцент на развитии, инфраструктуре и экономическом взаимодействии (в частности, в отношениях между США и Россией, а также между США и Китаем) закладывает фундамент для разработки мер по укреплению доверия и налаживания прагматичного сотрудничества. В то же время сближение России и Китая под давлением обстоятельств, несмотря на различия в их стратегических сигналах, демонстрирует способность государств адаптироваться к сложной системе и находить точки соприкосновения, когда того требуют внешние условия. В конечном счете, Арктика остается регионом, где логика комплексности с ее вниманием к взаимосвязанности, рефлексивности и возникновению новых, непредвиденных результатов предлагает глубокий и, по сути, оптимистичный подход к пониманию отношений между великими державами.

Литература

1. American Sovereignty & Arctic. Ted Stevens Center For Arctic Security Studies. URL.: https://tedstevensarcticcenter.org/american-sovereignty-the-arctic/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.)
2. Full text: China's Arctic Policy. The State Council. The People's Republic of China, Xinhua. 26 January, 2018. URL.: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Дата обращения: 06.05.2026 г.)
3. Jervis R. System Effects. Princeton University Press, Princeton, New Jersey. 1997. 309 p.
4. Joint Statement on Arctic Security from the Arctic Allies – Canada, Kingdom of Denmark including Greenland and the Faroe Islands, Finland, Iceland, Norway, Sweden, and the United States of America. Office of the Spokesman. U.S. Department of State. May 22, 2026. URL.: https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/05/joint-statement-on-arctic-security-from-the-arctic-allies-canada-kingdom-of-denmark-including-greenland-and-the-faroe-islands-finland-iceland-norway-sweden-and-the-united-states-of-ame/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.)
5. Kavalski E. World Politics at the Edge of Chaos. State University of New York Press, Albany. 2015. 289 p.
6. Chaos Theory in Politics. Ed. By Banerjee S., et all. Springer, New York. 2014. 201 p.
7. Konyshev V., Sergunin A. U.S. Arctic Strategy. Russian International Affairs Council. July 6, 2012. URL.: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/u-s-arctic-strategy/ (Дата обращения: 12.10.2026 г.)
8. Lagutina M. Russia's Arctic Policy in the Twenty First Century. National and International Dimensions. Lanham, Maryland, Lexington Books, Rowman and Littlefield. 2019. 210 p.
9. National Strategy for the Arctic Region. The White House, Washington. October 2022.
10. Office of Ocean and Polar Affairs. U.S. Department of State. URL.: www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-economic-affairs/bureau-of-oceans-and-international-environmental-and-scientific-affairs/office-of-ocean-and-polar-affairs/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.)
11. Rowe E.W. Arctic Governance. Power in Cross-Border Cooperation. Manchester University Press. 2018. 164 p.
12. Sheng E.L. Arctic Opportunities and Challenges. China, Russia and the US Cooperation and Competition. Palgrave Macmillan, Springer Nature, Singapore. 2022. 175 p.
13. Stokke O.S., Tunander O. The Barents Region. Cooperation in Arctic Europe. International Peace Research Institute, Oslo and Fridtjof Nansen Institute. 1994. 239 p.
14. The Svalbard Treaty. Paris, 1920. URL.: https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-11/svalbard-treaty.html (Дата обращения: 05.05.2026 г.)
15. US Arctic Research Commission. URL.: https://www.arctic.gov/ (Дата обращения: 13.10.2026 г.)
16. Xiao Y. The Politicization of Arctic Economic Governance: Authority Generation and Institutional Discrimination. Pacific Journal. No. 7. 2020. pp. 94-99.Xie X., Cheng X., Li P., Reshaping the Arctic International Cooperation Mechanism in the Construction of the 'Ice Silk Road'. Journal of Ocean University of China (Social Sciences Edition). 2019, No. 2. pp. 13-23.
17. Yang J. An Interpretation of China's Arctic Policy. Pacific Journal. 2018. No. 3. pp. 6-8.
18. Белая книга "Арктическая политика Китая" (полный текст). Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики. 26.01.2018.URL.: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2018n/202207/t20220704_130568.html (Дата обращения: 05.05.2026 г.) (на китайском языке)
19. В Москве состоялась церемония запуска контейнерного рейса по арктическому маршруту между Китаем и Россией. People.cn. 09.07.2023. URL.: https://world.people.com.cn/n1/2023/0709/c1002-40031194.html (Дата обращения: 05.05.2026 г.) (на китайском языке)
20. Заместитель министра природных ресурсов, глава Государственного управления по делам океанов Сунь Шусянь: необходимо развивать и укреплять новые производительные силы в области океанов и полярных регионов, а также создавать технологические передовые центры, в том числе в сфере глубоководной добычи полезных ископаемых! Организовать реализацию специальной программы "Голубые таланты"... HYCFW. 31.12.2025. URL.: http://www.hycfw.com/Article/238272 (Дата обращения: 05.05.2026 г.) (на китайском языке) (на китайском языке)
21. Коммюнике пятого пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая двадцатого созыва. Государственный совет Китайской Народной Республики. 06.09.2011. URL.: http://www.gov.cn/zwgk/2011-09/06/content_1941438.htm (Дата обращения: 06.05.2026 г.) (на китайском языке)
22. Опубликована "Голубая книга Арктики: отчет о развитии Арктического региона" (2023-2024). Chinese Social Sciences Net. 05.03.2025. URL.: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202503/t20250305_5855980.shtml (Дата обращения: 05.05.2026 г.) (на китайском языке)
23. Основные положения пятнадцатого пятилетнего плана социально-экономического развития Китайской Народной Республики. 03.2026. URL.: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjfzgh/202603/U020260317369114704096.pdf (Дата обращения: 05.05.2026 г.) (на китайском языке)
24. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Президент России. 21.03.2023. URL.: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255 (Дата обращения: 15.10.2026 г.)
25. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Президент России. 27.02.2023. URL.: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (Дата обращения: 15.10.2026 г.)

US, Russian and Chinese Arctic Strategies through the Prism of Complexity Theory

Bikerniece A., Liu Mengqiang

Dalian University of Foreign Languages

The Arctic region is becoming an area of high interconnectedness among countries and is attracting significant interest from nations both within and beyond the region. The increasing complexity of activities in the Arctic necessitates a theoretical re-evaluation of state approaches to regional engagement. Complexity theory brings together multiple processes that explain Arctic dynamics and presents a more objective image of the international system in the area. One of the basic assumptions of complexity theory indicates that state policies, as presented through national strategies, serve as signaling messages for both domestic practitioners and foreign states. This paper evaluates and depicts the Arctic strategies of the United States, Russia, and China through the lens of complexity theory, presenting strategies as signals to various actors. It provides a comparative lexicological analysis to evaluate the messages present in the strategies and how these messages align with either mutual benefit or rivalry among the parties. The analysis reveals that despite evident differences and security concerns, there exists meaningful potential for cooperation among all three actors – either because their strategic signals demonstrate similar interests and openness to collaboration, or

because external pressure creates conditions for closer engagement and the discovery of shared ground.
Keywords: complexity theory, Arctic region, Arctic strategies, the USA, Russia, China

References

1. American Sovereignty & Arctic. Ted Stevens Center For Arctic Security Studies. URL.: https://tedstevensarcticcenter.org/american-sovereignty-the-arctic/ (Accessed: 13.10.2026 г.)
2. Full text: China's Arctic Policy. The State Council. The People's Republic of China, Xinhua. 26 January, 2018. URL.: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Accessed: 06.05.2026 г.)
3. Jervis R. System Effects. Princeton University Press, Princeton, New Jersey. 1997. 309 p.
4. Joint Statement on Arctic Security from the Arctic Allies – Canada, Kingdom of Denmark including Greenland and the Faroe Islands, Finland, Iceland, Norway, Sweden, and the United States of America. Office of the Spokesman. U.S. Department of State. May 22, 2026. URL.: https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/05/joint-statement-on-arctic-security-from-the-arctic-allies-canada-kingdom-of-denmark-including-greenland-and-the-faroe-islands-finland-iceland-norway-sweden-and-the-united-states-of-ame/ (Accessed: 13.10.2026 г.)
5. Kavalski E. World Politics at the Edge of Chaos. State University of New York Press, Albany. 2015. 289 p.
6. Chaos Theory in Politics. Ed. By Banerjee S., et all. Springer, New York. 2014. 201 p.
7. Konyshev V., Sergunin A. U.S. Arctic Strategy. Russian International Affairs Council. July 6, 2012. URL.: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/u-s-arctic-strategy/ (Accessed: 12.10.2026 г.)
8. Lagutina M. Russia's Arctic Policy in the Twenty First Century. National and International Dimensions. Lanham, Maryland, Lexington Books, Rowman and Littlefield. 2019. 210 p.
9. National Strategy for the Arctic Region. The White House, Washington. October 2022.
10. Office of Ocean and Polar Affairs. U.S. Department of State. URL.: www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-economic-affairs/bureau-of-oceans-and-international-environmental-and-scientific-affairs/office-of-ocean-and-polar-affairs/ (Accessed: 13.10.2026 г.)
11. Rowe E.W. Arctic Governance. Power in Cross-Border Cooperation. Manchester University Press. 2018. 164 p.
12. Sheng E.L. Arctic Opportunities and Challenges. China, Russia and the US Cooperation and Competition. Palgrave Macmillan, Springer Nature, Singapore. 2022. 175 p.
13. Stokke O.S., Tunander O. The Barents Region. Cooperation in Arctic Europe. International Peace Research Institute, Oslo and Fridtjof Nansen Institute. 1994. 239 p.
14. The Svalbard Treaty. Paris, 1920. URL.: https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-11/svalbard-treaty.html (Accessed: 05.05.2026 г.)
15. US Arctic Research Commission. URL.: https://www.arctic.gov/ (Accessed: 13.10.2026 г.)
16. Xiao Y. The Politicization of Arctic Economic Governance: Authority Generation and Institutional Discrimination. Pacific Journal. No. 7. 2020. pp. 94-99.Xie X., Cheng X., Li P., Reshaping the Arctic International Cooperation Mechanism in the Construction of the 'Ice Silk Road'. Journal of Ocean University of China (Social Sciences Edition). 2019, No. 2. pp. 13-23.
17. Yang J. An Interpretation of China's Arctic Policy. Pacific Journal. 2018. No. 3. pp. 6-8.
18. 《中国的北极政策》白皮书（全文）. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.01.2018.URL.: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2018n/202207/t20220704_130568.html (Accessed: 05.05.2026 г.)
19. 中俄北极航线集装箱班轮启动仪式在莫斯科举行. People.cn. 09.07.2023. URL.: https://world.people.com.cn/n1/2023/0709/c1002-40031194.html (Accessed: 05.05.2026 г.)
20. 自然资源部副部长，国家海洋局局长孙书贤：培育壮大海洋与极地等新质生产力，打造深海采矿等科技制高点！组织实施"蓝色人才"专项计划… HYCFW. 31.12.2025. URL.: http://www.hycfw.com/Article/238272 (Accessed: 05.05.2026 г.)
21. 中国共产党第二十届中央委员会第五次全体会议公报. The State Council of the People's Republic of China. 06.09.2011. URL.: http://www.gov.cn/zwgk/2011-09/06/content_1941438.htm (Accessed: 06.05.2026 г.)
22. 《北极蓝皮书：北极地区发展报告》（2023-2024）发布. Chinese Social Sciences Net. 05.03.2025. URL.: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202503/t20250305_5855980.shtml (Accessed: 05.05.2026 г.)
23. 中华人民共和国国民经济和社会发展 第十五个五年规划纲要. 03.2026. URL.: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjfzgh/202603/U020260317369114704096.pdf (Accessed: 05.05.2026 г.)
24. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Президент России. 21.03.2023. URL.: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255 (Accessed: 15.10.2026 г.)
25. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Президент России. 27.02.2023. URL.: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (Accessed: 15.10.2026 г.)